

Информация об авторе

Королев Сергей Владимирович (Россия, Ижевск) – кандидат исторических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (426034 г. Ижевск, ул. Университетская, 1 e-mail: korolevudgu@yandex.ru)

Korolev S.V.

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE UDMURT REPUBLIC AT THE TURN OF XX - XXI CENTURY.

Political instability and radical economic reforms in Russia in the 1990-ies had a negative impact on the demographic development: the number of divorces increased, fertility decreased, mortality increased . In the article the crisis of the family institution trends in the Udmurt Republic are analysed. The analysis is based on regional statistics and records.

Key words: family, divorce, fertility, mortality, aging Udmurtia.

Information about the author

Korolev Sergey Vladimirovich – Ph.D., Associate Professor Udmurt State University, Institute of Social Communications (Izhevsk, Russia)

УДК 330.341:314.07.17:316.245

А.И. Кузьмин, А.А. Кузьмина

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ГОРОДА НА ОЦЕНКУ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ*

В статье изложены итоги исследования влияния фактора маятниковой миграции на самоохрнительное поведение населения в УрФО за 2006–2015 гг. Исследование проведено в связи с усилившейся проблемой роста форм возвратной миграции населения (маятниковой, вахтовой и сезонной) в приграничных районах России. В работе рассматриваются самоохрнительные установки маятниковых мигрантов на приграничных с Казахстаном территориях в сравнении с установками мигрантов в более благополучных по качеству жизни пригородах екатеринбургского мегаполиса. Авторы пытаются привлечь внимание специалистов к структуре мотивов и ценностей самоохрнительного (превентивного) поведения, показать тесную связь самоохрнительной и миграционной мотивации.

Ключевые слова: население, демографический переход, частая возвратная миграция, мотивы территориальной подвижности, самоохрнительное поведение, семья

На основе серии выборочных обследований (2013–2015 гг.) в приграничных районах Курганской, Свердловской и Челябинской областей России была уточнена гипотеза исследования социокультурных факторов маятниковой трудовой миграции, выявлена их связь с установками на ожидаемую продолжительность жизни респондентов. В 2015 г. нами было окончательно завершено формирование базы данных социологического обследования (1057 респондентов).

---

* Материалы подготовлены при поддержке гранта «Разработка методического инструментария измерения и оценки влияния социально-экономических и медико-демографических факторов на показатели смертности населения трудоспособного возраста» Грант РФФИ 15-06-09169

На основе серии выборочных обследований (2013–2015 гг.) в приграничных районах Курганской, Свердловской и Челябинской областей России была уточнена гипотеза исследования социокультурных факторов маятниковой трудовой миграции с установками на ожидаемую продолжительность жизни респондентов. В 2015 г. было окончательно завершено формирование базы данных социологического обследования (1057 респондентов). Многомерный анализ обработки данных о факторах миграции выявил, помимо экономических переменных, важную роль социокультурных детерминант территориальной подвижности населения в городских округах и районах УрФО. В частности, важнейшими факторами оказались оценки перспективности развития городского округа. В свою очередь, перспективы развития города как фактор миграции оказались тесно связаны с оценками ожидаемой респондентами продолжительности жизни.

Таким образом, вновь подтвердилась гипотеза о тесной связи миграционного и самосохранительного поведения населения. В демографической статистике на этот феномен пристальное внимание обращал А. У. Хомра [1, с. 85-90]. Что касается социологии, то впервые оригинальную методику оценки влияния образа городской среды и маршрутов движения горожан на самочувствие респондента в форме кабинетного интервью предложил английский исследователь Кевин Линч [2, с. 113-115]. Линч значительное время работал над темами «образ города», «образ времени», «осмысление региона». В проведенном нами опросе объектом исследования выступило в основном население приграничных муниципальных образований Южного Урала, Курганской области и пригородов екатеринбургского мегаполиса. В ходе обработки полученных результатов социологического опроса возникла необходимость в гармонизации и существенной корректировке выборки всего обследования по полу и возрасту респондентов (табл. 1).

Таблица 1

Распределение опрошенных по полу и возрасту после гармонизации базы данных

Возрастная группа	Пол		
	мужской	Женский	всего
<i>пустые ячейки в анкетах</i>	6	2	8
до 20 лет	20	14	34
21–25 лет	61	123	184
26–30 лет	69	73	142
31–35 лет	49	86	135
36–40 лет	48	53	101
41–45 лет	25	28	53
46–50 лет	25	20	45
51–55 лет	19	11	30
56–60 лет	7	6	13
61 и более	11	6	17
Итого:	340	422	762
Среднее	34,641	32,100	33,225
Стандартное отклонение	11,511	9,751	10,635

* Коэффициент Крамера : 0,191, Вероятность ошибки (значимость): 0,002

Проведенная операция позволила уточнить полученные в итоге данные. Математическая обработка данных методами многомерного анализа выявила существенную связь оценок перспектив развития города и его образа с оценками

ожидаемой и идеальной продолжительности жизни респондента. Об этом свидетельствует многомерный факторный анализ результатов исследования (табл. 2).

Таблица 2

Факторы (переменные), связанные с перспективами развития города, V Крамера

(N)	Переменная:	V Крамера:	Зн.
51	Каковы, на Ваш взгляд, перспективы развития города, поселения, в котором Вы живете в настоящее время (<i>результатирующий признак</i>)	1,000	+
52	Какие ассоциации с образом города (поселка) у Вас возникают (<i>результатирующий признак</i>)	1,000	неопред.
10	Как вы думаете: Прожить долго – значит прожить (сколько?) лет (дайте ответ цифрой)	0,310	неопред.
11	Если условия жизни в будущем не изменились бы, то до сколько лет могли бы дожить	0,310	неопред.
22	Влечение к участию в политике	0,199	+
30	к материальному и духовному благополучию	0,199	+
16	к труду (ради других людей и общества)	0,194	+
20	к рождению и воспитанию детей	0,185	+
34	что заставляет (побуждает) Вас совершать регулярные (обычно ежедневные) поездки из одного насел. пункта в др.	0,182	-
43	Приходится ли Вам в этом случае ездить на работу и возвращаться домой на протяжении недели	0,181	-
23	Влечение к желанию водить автомобиль	0,180	+
38	Считаете ли Вы, что ваш доход увеличится при условии занятости за пределами Вашего города (поселения)	0,177	+
15	Сколько всего хотели бы Вы иметь детей, если бы для этого были созданы все условия	0,172	+
12	Состоите ли Вы в настоящее время в браке	0,172	-
14	Сколько всего у вас детей (даже если они уже взрослые)	0,172	неопред.
36	Если Вас не устраивает Ваше материальное положение, то каким бы образом Вы хотели его улучшить	0,171	+
29	Стремление к тому, чтобы жить, где хочу	0,166	-
26	Стремление к поддержанию здоровья	0,163	-
19	Стремление к отдыху, восстановлению сил	0,163	-
28	Стремление к потреблению качественных товаров и услуг	0,162	-

Бросается в глаза, что связь оценок ожидаемой продолжительности жизни респондента собственно с факторами поддержания здоровья и восстановления сил очень низкая, а благополучия городской среды – очень высокая. Факторы когнитивного порядка также уступают намерениям выжить в той или иной среде и ориентации на ожидаемый доход, возможностям иметь машину. Дети в иерархии факторов оценки продолжительности своей жизни занимают промежуточное место.

Отметим, что идентификация с экологически чистым городом имеет довольно высокий уровень значимости, поскольку формально в подсказки анкеты в относительно благополучном Заречном она внесена не была. Менее благополучные территории исхода маятниковых мигрантов из городов приграничной полосы УрФО демонстрируют, прежде всего, социальные проблемы выживания в условиях высокой стоимости жизни и проблем с ЖКХ и доступностью услуг здравоохранения (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какие социальные проблемы ваших городских округов и районов волнуют вас больше всего?», %

Валидные оценки	Значения	Частота	% от ответов	% от ответивших
1	Трудоустройство	61	28,0	68,5
2	Рост цен	35	16,1	39,3
3	Улучшение жилищно-бытовых условий	30	13,8	33,7
4	Доступность услуг здравоохранения	21	9,6	23,6
5	Организация свободного времени подростков	20	9,2	22,5
6	Экология	14	6,4	15,7
7	Преступность	13	6,0	14,6
8	Наркотики	9	4,1	10,1
9	Безопасность	9	4,1	10,1
10	Регулирование нелегальной миграции	3	1,4	3,4
11	Межнациональные отношения	2	0,9	2,2
12	Другая проблема	1	0,5	1,1
13	Пенсии	0	0,0	0,0
	Сумма:	218	100,0	244,9
	Итого ответивших:	89		100,0

Среди главных проблем, омрачающих жизнь, – затруднения с занятостью, дороговизна жизни, плохие жилищно-бытовые условия и невозможность получить доступ к услугам здравоохранения в условиях рыночных отношений. Затем следуют ссылки на невозможность культурно проводить свободное время и плохую экологию в обследованных городах Челябинской и Курганской области. Требование безопасности и пенсионного обеспечения на последних местах в списке социальных проблем жизни в городах Южного Урала и Зауралья. Ссылки на преступность и наркотизацию населения не ушли из списка острых проблем, но ушли на второй план и находятся в его середине.

Связь мотивации и ценностей самосохранительного плана с процессом демографического перехода осуществляется через выбор стратегий жизни [3, с. 21-36; 4] и посредством изменений в структуре ценностной ориентации личности в целом. В свою очередь, ценности безопасности, здоровья, достойного существования и качества жизни определяют ориентиры рациональной линии самосохранительного поведения респондента.

Выяснение отношения населения к продолжительности жизненного пути и состоянию здоровья очень важно для коррекции сценариев прогноза. Ниже приведено распределение оценок респондентов относительно идеального (нормативного) и личного (ожидаемого) порога дожития до определенного возраста у мужчин и женщин, принявших участие в опросе и высказавших адекватные оценки по этому вопросу (табл. 4).

Таблица 4

Нормативная и ожидаемая ориентация на продолжительность жизни мужчин и женщин, % к итогу

Интервал дожития, лет	Женщины		Мужчины		Оба пола	
	идеальное	ожидаемое	идеальное	ожидаемое	идеальное	ожидаемое

До 50 лет	-	1,4	-	1,8	-	1,5
50-59	-	1,4	-	1,8	-	1,5
60-69	-	5,4	-	9,1	-	7,0
70-74	-	9,5	7,1	16,3	3,0	12,4
75-79	-	8,1	5,3	10,9	2,2	7,0
80-84	25,0	24,3	21,4	12,7	23,4	19,4
85-89	1,3	13,5	14,3	12,7	6,8	13,1
90-94	21,1	13,5	14,3	10,9	18,2	12,4
95-99	2,6	2,7	53,5	7,2	3,7	4,7
100-110	50,0	20,2	32,1	16,4	42,4	18,6
<i>Средняя «идеальная» и «ожидаемая» продолжительность жизни мужчин и женщин, лет</i>	93,7	84,6	88,4	81,1	91,5	83,1

У относительно благополучного городского округа Заречный (по сравнению с Троицком и Петухово) отмечены более высокие оценки порогов дожития. Примечательно, что половина мужчин и только треть женщин видят в качестве нормативов дожития столетние рубежи. Феномен завышения мужчинами порогов дожития известен давно. К сожалению, таблицы смертности мужчин и женщин **об обратном эффекте**: продолжительность жизни горожан у мужчин с трудом достигает порога 62-64 лет. В сельской местности картина остается плачевной до сих пор – каждый второй мужчина не доживает до первого года получения пенсии, оставляя свои накопления по сути дела не востребуемыми в Пенсионном фонде. Субъективно же все выглядит более благополучно, чем в таблицах смертности, составленных по данным медицинской статистики (табл. 5, рис.).

Таблица 5

Ожидаемая продолжительность жизни горожан, %

Сколько сможет прожить, лет	Мужчины	Женщины
До 50 лет	1,4	1,8
50-59	1,4	1,8
60-69	5,4	9,1
70-74	9,5	16,3
75-79	8,1	10,9
80-84	24,3	12,7
85-89	13,5	12,7
90-94	13,5	10,9
95-99	2,7	7,2
100-110	20,2	16,4
Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет	84,6	81,1

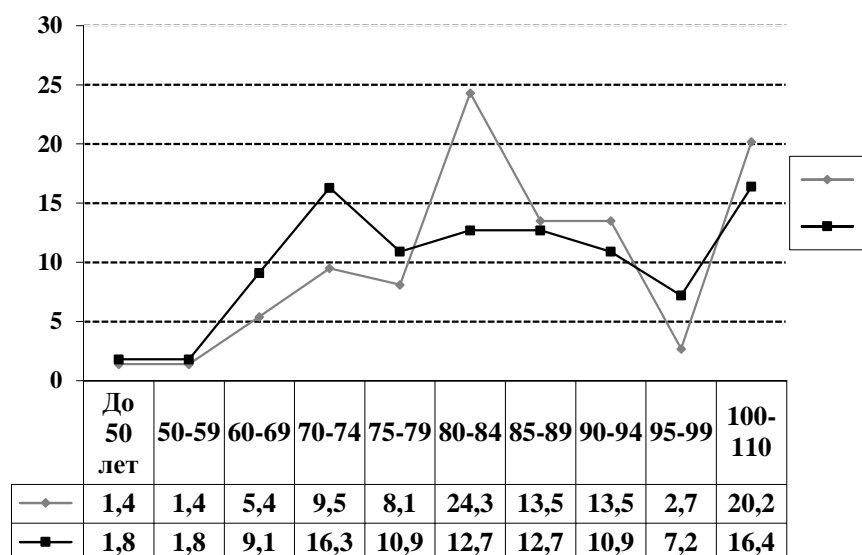

Рис. Пороги ожидаемой продолжительности жизни у мужчин и женщин в городском округе Заречный, 2014 г. % (женщины – линия с ромбами, мужчины – линия с квадратами)

Различия в кривых дожития в Заречном потрясающие: доля предполагающих жить после восьмидесяти лет невелика. Замыкает парад завышенных оценок дожития у мужчин когорта «безнадежных оптимистов». Данная группа, как правило, присутствует в каждом обследовании и формируется в основном из оценок лиц ювенильного возраста. В целом, в Заречном оценки порогов дожития в данной городской среде нас обнадеживают, тем более, что свое здоровье зареченцы ценят достаточно высоко.

Для сравнения: в промысловых районах Севера УрФО оценки ожидаемого жизненного пути заметно ниже. Предыдущие выборочные обследования позволили выделить специфику мотивации самосохранительного поведения населения не только в городских округах, но и в сельских районах патриархального типа. Такая попытка стала возможной в 2008–2009 гг. на примере Ханты-Мансийского района ХМАО-Югра. Переходя к конкретным оценкам продолжительности жизненного пути, отметим, что при *относительно плохом самочувствии* оценки продолжительности своей жизни у респондентов были завышены (табл. 6) и не подтверждались удручающей статистикой болезненности жителей района и данными о заболеваемости и алкоголизме Ханты-мансийского района ХМАО-Югры.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «До сколько лет мог бы дожить, если бы условия жизни не изменились?», % к итогу

Возрастная группа	Населенный пункт ХМАО								
	Кышик	Нялинское	Шапша	Луговское	Сибирский	Кедровый	Красноленинский	Цынга-лы	Горноправдинск
менее 50 лет	0,0	0,0	11,8	4,3	3,5	0,0	6,7	7,7	4,5
50-59 лет	0,0	0,0	0,0	7,2	3,5	7,4	0,0	7,7	9,0
60-69	0,0	10,0	5,9	11,6	27,1	22,2	13,3	23,1	20,9
70-79	75,0	50,0	29,4	34,8	20,0	25,9	30,0	30,8	26,9
80-89	25,0	20,0	35,3	17,4	17,6	16,7	16,7	7,7	25,4
90-99	0,0	10,0	5,9	14,5	17,6	20,4	10,0	15,4	0,0
100-109	0,0	10,0	5,9	10,1	7,1	7,4	20,0	7,7	13,4
более 110 лет	0,0	0,0	5,9	0,0	3,5	0,0	3,3	0,0	0,0
Среднее число лет	77,0	80,5	78,5	78,0	78,6	78,8	81,7	74,4	75,6

Другой особенностью сельчан является совпадение во всем массиве опрошенных величин жизненного пути у мужчин (78,8 года) и женщин (79,9 года), тогда как у горожанок оценки намного скромнее и реалистичнее, чем у мужчин. Самые высокие оценки жизненного пути характерны для Красноленинского и Нялинского (81-82 года), тогда как в Кышике, Горноправдинске и Цынгалы отмечены самые низкие оценки своего жизненного пути (74-77 лет).

В целом, связь мотивации самосохранительного характера осуществляется в рамках демографического перехода посредством выбора тех или иных стратегий жизни населением (включая стратегию иждивенчества) и посредством включенности ценностей самосохранительного поведения на микроуровне в регуляции миграционного, репродуктивного, нутритивного, брачного поведения.

Обследование в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) и молодежи в Свердловской области в 2006–2007 гг. было направлено на выяснение социальных проблем, самочувствия и самосохранительной ориентации в группах молодых людей 16–29 лет (в группах учащейся и работающей молодежи, с выделением занятых малым бизнесом и групп сельской молодежи). Обратимся к мотивам прожить намеченный жизненный путь в молодежных группах (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос о мотивах прожития своего жизненного пути, % ответов

Мотивы жизни	Половозрастные группы молодежи					
	оба пола	муж.	жен.	14-19	20-24	25-29
<i>Достойно прожить свою жизнь</i>	58,3	58,7	58,0	56,0	59,1	59,5
<i>Как можно дольше быть с родными и близкими</i>	55,4	46,2	62,0	52,9	57,1	55,0
<i>Работать, сделать карьеру</i>	42,8	42,5	43,1	48,9	43,2	38,7
<i>Достичь материального благополучия</i>	41,8	41,0	42,4	40,4	42,9	43,2
<i>Узнать, что будет в дальнейшем</i>	20,4	25,4	16,7	21,8	18,5	21,6
<i>Стать долгожителем и передать свой опыт детям и внукам</i>	10,2	11,9	8,9	11,1	10,7	9,0
<i>Поддерживать свое здоровье</i>	10,2	10,1	10,3	8,4	10,4	11,3
<i>Другое</i>	7,1	9,5	5,4	10,2	4,6	7,7

На первом месте стремление достойно прожить свою жизнь (но у женщин – ориентация на родных и близких). На втором – желание как можно дольше быть с родными и близкими. У женщин на первом плане – мотив семейного общения, что не мешает высокой профессиональной ориентации девушек и нацеленности на материальное благополучие.

При этом наиболее любопытными (выбравшими мотив «узнать, что будет дальше») оказались юноши, а не девушки. Бросается в глаза весомость иных, нераспознанных мотивов дожития в подростковой группе. Именно в подростковом периоде завершается формирование самосохранительных установок личности у юношей и девушек, тогда как репродуктивных – в дошкольные годы. Значение ценности здоровья в подростковой группе низкое, как и заинтересованность в преемственности поколений. Важное значение для самосохранительного поведения молодежи имеет ориентация на здоровый образ жизни, занятия физкультурой и спортом. На первое место выходит мотив, который в городах занимает лишь третье место – «дождаться рождения внуков и правнуков», затем следует еще один пронатальный мотив – «воспитать детей, дать им “дорогу в жизнь”». На

третьем месте первенствующий в городах мотив сплоченности с семьей и родственниками – «как можно дольше оставаться с родными и близкими». Футурологический мотив – «узнать, что будет дальше в будущем» оказывается среди мотивов-аутсайдеров, занимая четвертое место. Стабильный доход и карьера – на пятом и шестом местах соответственно.

Судя по последним приведенным социологическим данным, три четверти опрошенных считают, что их жизненный путь завершится уже на пенсии и они доживут до получения таковой. Как показал опрос, проведенный холдингом «Ромир» [6], в ответах на прямой вопрос «На что Вы планируете жить на пенсии?» внезапно прозвучала откровенная самосохранительная мотивация (табл. 8)

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос о том, на какие средства респонденты планируют жить на пенсии, % ответов

Мотивы жить на пенсии	Число ответов	%
На пенсии, я верю, что государство меня не обманет	96	13
Уже начал копить средства, пенсионные выплаты очень маленькие	82	11
Пускай меня дети кормят	56	7
Продолжу работать	325	44
<i>Я не доживу до пенсии</i>	175	23
Итого ответов	734	104

Обнаружил свое присутствие традиционный мотив ценности детей как определенного рода пенсии в старости. Однако роль его сегодня незначительна. Отношение к пенсии в целом негативное. Среди городского работающего населения, 40 % респондентов считают, что пенсия – это нищета, бессилие и безнадежность. В то же время 47 % опрошенных отметили, что выход на пенсию влечет за собой потерю профессионального и социального статуса. В связи с этим 62 % россиян хотели бы продолжить работать и по достижении пенсионного возраста. 36 % заявили, что мечтают о пенсии в 51-55 лет, треть респондентов согласны на 55-60 лет. А 70% полагают, что поздний выход на заслуженный отдых имеет смысл *только при увеличении выплат*. Обращает на себя внимание, что только каждый пятый из опрошенных полагает, что не доживет до первого года пенсионного возраста. По статистике таблиц смертности, по нашим расчетам, таковых у мужчин 46 %, а у женщин 20 %. Таким образом, в интернет-опросе в выборку скорее всего попали в основном представительницы слабого пола.

В проведенном нами исследовании в УрФО в 2014–2014 гг., косвенно о мотивациях самосохранительного характера говорит структура основных жизненных ценностей опрошенных (табл. 9).

Таблица 9

Оценка по 10-балльной шкале стремления респондентов к жизненным ценностям, распределение по баллам, % к 762 ответам в каждой строке

N	Ценности	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Валидные ответы, %	Средний балл из десяти
1	Достижение успеха в жизни	0,8	0,5	0,8	0,5	3,9	2,6	5,2	10,9	11,3	55,0	91,6	8,92
2	Возможность жить в здоровой окружающей	1,0	0,7	0,4	0,5	3,1	2,8	2,1	3,7	4,5	39,2	58,0	8,87

	среде												
3	Семейный круг, поддержка родителей	1,0	0,4	0,7	0,8	5,5	2,9	7,0	9,3	11,9	52,6	92,1	8,78
4	Материальное и духовное благополучие	1,6	0,4	0,8	0,4	5,6	2,6	4,3	9,6	9,8	51,4	86,6	8,78
5	Потребление качественных товаров и услуг	1,4	0,8	1,0	1,0	5,2	4,3	5,8	9,8	10,0	51,6	91,6	8,65
6	<i>Поддержка здоровья</i>	1,6	1,0	1,4	1,8	6,0	2,8	6,4	11,5	11,2	48,8	92,7	8,51
7	Отдых, <i>восстановле ние сил</i>	1,2	0,5	2,6	2,9	7,2	5,6	7,3	12,6	10,9	41,3	92,3	8,19
8	Эффективное проведение досуга	1,2	1,6	1,6	3,1	6,0	6,3	9,6	11,2	8,7	42,3	91,5	8,16
9	Реализация потребностей	0,5	0,0	0,9	2,6	10,2	4,9	9,6	15	13,8	29,0	87,3	8,03
10	Рождение детей	5,2	2,4	2,0	2,0	8,5	3,3	6,7	10,0	11,4	38,8	90,3	7,80
11	Общение с друзьями	1,0	1,4	3,1	3,0	12,1	7,6	6,3	14,4	8,7	34,5	92,3	7,74
12	<i>Личная безопасность</i>	3,1	1,7	2,0	3,3	1,8	5,9	7,1	9,3	10,8	35,6	90,6	7,69
13	Желание водить автомобиль	11,9	2,0	2,8	1,3	7,2	2,2	5,6	6,8	8,4	42,7	90,9	7,42
14	Возможность свободно менять место жительства	7,2	1,4	3,4	2,2	10,6	3,9	8,5	11,3	7,2	34,1	90,0	7,36
15	Труд	2,4	1,3	2,6	3,5	16,7	5,6	11,0	18,4	7,5	23,0	92,0	7,23
16	Участие в политике	23,5	6,8	11,5	7,2	14,6	4,1	5,8	5,1	4,1	7,1	89,8	4,31

Интересно, что возможность жить в условиях здоровой окружающей среды оценена высоко. Самый высокий рейтинг по десятибалльной шкале имеет успешная жизнь респондентов (влияние рыночных требований). А вот собственно поддержка здоровья, восстановления сил (рекреация) и требование личной безопасности оценены как факторы *опять очень низко*. Личная безопасность имеет откровенно низкий рейтинг (скорее всего, это свидетельство пренебрежения собственным здоровьем, особенно у мужчин). Это противоречие ценностей современного самосохранительного (витального) поведения в России заметно не только в сельской, но и в городской среде. Ориентация же на трудовую деятельность и деятельность в сфере политической вызывает у опрошенных антипатию, доходящую до аллергии. На этом фоне радует высокое влияние ценности общения с родными и близкими как самого важного из современных мотивов самосохранения личности в условиях современного общества.

Таким образом, существующая в УрФО структура ценностных ориентаций населения самосохранительного (витального) характера (значимость здоровья для обычного человека, личной безопасности, рекреационных интересов) не выявила

высокого уровня развития процесса распространения ценностей здорового образа жизни в целом и распространения процесса «хелзтранзиции» – (health transition) [7, с. 741-742] в регионе. Однако подтвердила сильную дифференциацию ценностей самосохранительного поведения населения и его диспозиции в зависимости от фактора урбанизации и существующих в Уральском районе и в Курганской области систем расселения.

© Кузьмин А. И., Кузьмина А. А. Текст. 2016

Список источников

1. Хомра А. У. Воспроизводство населения. Территориально-организационный аспект / АН УССР. Ин-т экономики. – Киев : Наукова Думка, 1990. – 176 с.
2. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева; сост. А. В. Иконников; под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
3. Коулмен Д. А. The ethnic transformation of European societies // Демографическое развитие: вызовы глобализации. Седьмые Валентеевские чтения. Междунар. конф., М., 15-17 нояб. 2012 г. / под ред. В. А. Ионцева и др. – М. : Макс Пресс, 2012. – С. 21-36.
4. Миграционный переход. Демографическая энциклопедия / Редкол. : Ткаченко А. А., Аношкин А. В., Денисенко М. Б. и др. – М. : ООО «Издательство “Энциклопедия”», 2013. – 944 с.
5. Li Zhang Economic Migration and Urban Citizenship in China: The Role of Points Systems // Population and development review. – 2012. – Vol. 38. – No 3 (Sept.). – P. 211-245; P. 505,520
6. Newsland_opros Online Россия, Москва newsland_opros добавил опрос, 5920 445 49. [Электронный ресурс]. URL: Newsland_opros Online Россия (дата обращения 03.06.2016 11:24)
7. James C. Riley The Timing and Pace of Health Transitions around the World // Population and development review. – 2005. – Vol. 31. – No 4 (December). – P. 741-742.

Информация об авторах

1. Кузьмин Александр Иванович – кандидат экономических наук, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург
2. Кузьмина Анастасия Александровна – аспирант Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

Kuzmin, A.I, Kuzmina A.A.

INFLUENCE OF THE CITY IMAGE ON THE ESTIMATION OF LIFE EXPECTANCY

The article presents the results of the study of self-preservation behavior of the population in the Urals Federal District for the 2006- 2015 biennium. in connection with the issue of increased social and territorial mobility. In particular it is considered self-preservation installation commuters in the border territories of Kazakhstan in comparison with the more affluent suburbs of the quality of life of the Ekaterinburg city. The authors are trying to attract the attention of specialists to the structure of self-preventing motives (preventive) behavior, show the close relationship of self-preservation and migration motivation.

Keywords: population, demographic transition, frequent return migration, the motives of territorial mobility, self-prevention behavior, family.

Information about the authors

1. Kuzmin Aleksandr Ivanovich - DSN, Professor, senior researcher of the Institute of Economics, Ural branch of RAS

УДК 37.014(470.5) «19»

В.Н. Кузнецов

НАСЕЛЕНИЕ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируются причины сокращения общей численности населения России в начале XXI века. Основное внимание уделяется динамике роста населения в кластере закрытых городов РФ. Анализируются демографические показатели движения населения ЗАТО: половозрастная структура населения, общий и суммарный коэффициент рождаемости, средняя продолжительность жизни, показатели уровня брачности и разводимости, воспроизводства населения и построения внутренней трудовой миграции, включая особенности и направленности векторов маятниковой миграции. Специфика воспроизводства населения ЗАТО, как закрытой социальной системы, отличается от населения обычных городских округов и районов в результате исторических особенностей формирования у населения репродуктивных, самосохранительных и семейно-брачных установок в условиях сохранения «зональной» психологии и особого менталитета посткоммунистического типа.

Ключевые слова: население, численность, закрытый город, городской округ.

История уральских закрытых городов атомной отрасли начинается с принятия Советом народных комиссаров СССР постановлений № 3007-892 сс и № 3008-893 сс от 1 декабря 1945 г. о строительстве заводов № 813 и № 817 (см.: Атом-пресса, № 27 (762) июль 2007, сс. 73, 74, 83–85, 192–197, 202–207). Одновременно со строительством этих заводов было запланировано строительство жилых поселков. Так, для завода № 817 планировалось построить жилой поселок улучшенного типа всего на 1300 чел. работающих (с их семьями), а для завода № 813 – жилой поселок улучшенного типа на 1500 чел. работающих и их семей (там же, с. 196, 206). Это были первые поселения уральских атомщиков. Их по праву можно считать своеобразными протогодами ядерной эпохи, первенцами атомного комплекса не только на Урале, но и всей атомной промышленности страны. Многие другие закрытые города создавались уже с учетом опыта строительства уральских атомградов.

В связи с тем, что у высшего руководства страны на период создания атомной отрасли не было еще ясного осознания перспектив ее развития, жилые поселки намечали построить только для эксплуатационного персонала предприятий. Более того, какого-либо опыта создания подобных поселений еще не было.

Что касается десятков тысяч строителей, занятых на сооружении ядерных промышленных объектов и жилых поселков, то их руководители атомного проекта рассматривали в качестве временных жителей. Они должны были построить атомные предприятия и поселки для эксплуатационного персонала, а затем покинуть эти запретные места навсегда.

Поэтому в первые годы как военные, так и вольнонаемные строители жили в бараках, палатках, щитовых домиках и юртах или с подселением в соседних населенных пунктах. Численность только работающих в строительном-монтажных коллективах, без учета членов их семей, по состоянию на 1 июля 1947 г. на стройплощадке завода № 817 составляла 42 тыс. чел. и около 30 тыс. чел. – на заводе № 813 [4, с. 821].